

– Сушая правда! Вот ваша брюква! – сказал он одному. – Вот ваша капуста – другому. – Ваш порей! – третьему.

Тут только они начали распознавать свои кушанья и переглянулись между собою.

– В самом деле! – воскликнули они, – он слил все в одно место! Так-то ты, бас, угощаешь своих каноников!

– И черт нас дернул пойти к нему, – сказал один из гостей. – Ведь говорил же я, что этот дурень нас обманет! У меня сегодня такой суп, какого не бывало за весь год!

– И я, – заявил другой, – заказал сегодня такой хороший обед! Даже думал, не лучше ли пообедать у себя дома?

Выслушав их упреки, бас обратился к ним со следующими словами:

– Господа, если ваши кушанья были так хороши, то почему они так скоро испортились? Ведь я их хорошо закрыл и поставил к огню. Мне кажется, что лучше и нельзя было сделать.

– Вот тебе на! – ответили они. – Да кто тебе велел сливать их в одно место? Разве ты не понимаешь, что так они никуда не годятся?

– Но разве то, что хорошо порознь, может быть плохо вместе? – возразил певчий. – Впрочем, я с вами согласен. Не похож ли этот суп на вас, господа? Если взять вас по отдельности, то все вы – на редкость хорошие люди. Вы сулите и горы, и доли и на словах готовы обогатить всякого. Но, собравшись вместе на совет, вы становитесь очень похожими на ваш суп.

Тут только они и сообразили, к чему он клонит речь.

– Вот оно что! – сказали они. – Так ты для этого нас к себе и приглашал? А ведь ты прав! Однако же мы ведь все-таки пообедаем?

– Разумеется, – ответил он, – и как нельзя лучше.

И певчий подал гостям все, что сам для них наготовил. Те отлично пообедали и разошлись весьма довольные. После этого обеда они уже все вместе решили представить его к награде, что и исполнили. Таким образом, его проделка с похлебкой оказалась полезнее, чем все его прежние просьбы и приставания.

Новелла V

Про тех сестер-невест, которые дали своим женихам в первую брачную ночь умный ответ

В провинции Анжу жил когда-то один дворянин, который был и богат и знатен, да вот только немного больше, чем следует, падок на увеселения. У него были три прелестные, обворожительные дочери в возрасте, когда уже самая младшая ждала битвы один на один. Они рано остались без матери. Не будучи еще стариком, отец продолжал держаться своих прежних добрых обычаев: собирал в своем доме всякие веселые сборища, устраивал балы и задавал пиры. А так как был он от природы человеком снисходительным и легкомысленным и не очень заботился о своих домашних делах, то его дочери могли совершенно свободно забавляться с молодыми дворянами, которые обычно беседуют с девицами не о вздорожании хлеба и не о политике. Кроме того, отец, как и все люди, не чуждался любовных забав, и это давало его дочерям право позволять влюбляться в себя, а также и любить самим, ибо, имея доброе сердце и гордясь своим благородным происхождением, они считали неблагородным и невежливым позволять любить себя и не отвечать тем же. А посему, ежедневно и ежечасно преследуемые вздохами и ласками, они сжалились над своими поклонниками и начали с ними забавляться в уединенных местах. Этими забавами они так увлеклись, что вскоре обнаружили их последствия. Старшая, самая зрелая и бойкая, недоглядела, как у нее начал пухнуть живот, и, спохватившись, когда уже было поздно, изрядно струхнула, ибо не знала, каким образом удержать это в тайне. Ведь это случилось в доме, где нет маменек, следящих за тем, чтобы их дочери не попадали в такую беду, и уж на худой конец умеющих устранять неприятные последствия подобных случайностей. И вот дочь, не зная, у кого попросить совета и не смея удалиться из общества без позволения отца, была вынуждена поведать ему о своем горе.

Услышав эту новость, отец сначала опечалился, но так как он принадлежал к разряду тех счастливых, которые не принимают огорчения слишком близко к сердцу, то скоро успокоился. По правде говоря, терзаться несчастьем после того, как оно уже случилось, не значит ли его усугублять? Под предлогом болезни он немедленно отправил старшую дочь за несколько миль от дома к одной из своих теток (врачи-де сказали, что ей полезно переменить воздух) – пусть погостит